

Два заклинания встретились с оглушительной силой. Одно было сделано из пламени, пожирающего все на своем пути, в то время как у Лили заклинание было сделано из воды, источника жизни. Хотя огонь также считался источником жизни в древних культурах, где огонь согревал и защищал от холода.

Этот пожар было трудно потушить. Это был магический огонь, который был произведен палочкой в руках могущественной ведьмы, и задачей Лили было противостоять ему. Она направила всю свою энергию, все свое внимание на борьбу с этим пылающим адом, который кто-то обрушил на нее. Сначала мощный и большой огненный шар, он взорвался против собственного водяного шара Лили. Затем оба заклинания превратились в потоки, оба пытались доминировать и уничтожить друг друга. Сила этих потоков варьировалась, что приводило к тому, что точка соприкосновения между двумя заклинаниями перемещалась взад и вперед между двумя ведьмами, которые их поддерживали, и ни одна из них не уступала победу другой.

Лили сосредоточилась на поддержании основного потока воды, а также на создании небольших вторичных потоков, чтобы ослабить основной поток огня сбоку или у источника. Но ее противник попробовал ту же тактику, создав другие потоки огня, и эти меньшие потоки в конечном итоге также сражались друг с другом.

Лили пришлось напрячь все свое внимание, чтобы не позволить огню доминировать над ней. Она должна была потушить этот пожар всеми возможными средствами. Ее противник также должен был убедиться, что она обожжена всеми возможными способами. Это ни к чему не приведет. Они не могли оставаться там, когда их соответствующие заклинания отбивались друг от друга. Лили подготовилась и прервала поединок. Она остановила свое заклинание создания воды и увернулась от потока огня. Затем она произнесла заклинание, которое наколдовало тяжелую тучу дождя на ее противника. И Лили вернулась к своему предыдущему заклинанию.

"Аква Эрукто!" - она использовала заклинание, не произнося его вслух. Это давало ей преимущество перед противником, так как она не знала, какое заклинание произнесет, и у нее было меньше времени на реакцию. Заклинание, вызывающее огонь, никогда не прекращалось, но Лили применила свое заклинание воды как раз в нужном месте, чтобы перехватить огонь на разумном расстоянии. Затем она продолжала бороться с ним и постепенно начала набирать обороты.

Облако дождя, которое она создала, ослабило заклинание огня в источнике, в то же время беспокоя ее противника, который потерял часть своего внимания. Грустно говорить, но Тонкс можно было легко отвлечь, и их инструкторы сказали, что они не должны испытывать никаких угрызений совести по поводу использования слабостей своих товарищей, потому что они и должны использовать слабости темных волшебников, на которых они будут охотиться. Для Лили, которая делала именно это, сражаясь с темными волшебниками, в течение многих лет, это было легко. Для Нимфадоры, которая отсутствовала в Хогвартсе всего один год, все было по-другому.

Она из всех сил пыталась отбиться от чар Лили. Она вышла из облака, но Лили предвидела такое развитие событий. Облако последовало за Тонкс, когда она попыталась выйти из него. В итоге она перенаправила часть своего огня на него, поглотив облако и превратив его в безвредный пар. Но это перенаправление дало возможность Лили протолкнуть свой поток воды дальше и ослабить огонь Тонкс. По собственным оценкам Лили, точка соприкосновения заклинаний огня и воды теперь находилась всего в пяти футах от палочки Тонкс. Она решила, что сейчас самое время использовать свою секретную тактику, пока Тонкс не нашла способ вернуть себе преимущество.

Лили позволила части своей воды упасть на пол, в достаточном количестве, чтобы не испариться от жара и достичь ног противника. Она немного усилила свое заклинание, вызвав попадание большего количества воды под ноги Тонкс. Затем Лили очень быстро переместилась, почти побежав влево, продолжая держать заклинание, приближаясь к Тонкс. Нимфадора отреагировала тем, что тоже двинулась назад. Она двигалась слишком быстро и заскользила по воде.

Она потеряла концентрацию, Лили прикончила то, что осталось от костра, а Тонкс окатило эквивалентом многих ведер холодной воды. Лили прекратила свое заклинание через несколько секунд, чтобы обнаружить Тонкс, которая промокла до нитки и явно была недовольна исходом их дуэли.

- В следующий раз я возьму воду, - было первое, что она сказала.

- Будь осторожна в своих желаниях, Тонкс, - предупредила ее Лили. - Я не думаю, что тебе понравилось бы быть обожженной больше, чем мокрой.

- По крайней мере, мне было бы тепло, - ответила Тонкс, высушивая свою одежду с помощью палочки. Как обычно, во всем, что касалось уборки, у Тонкс было много проблем.

- Позволь мне помочь тебе. - Лили тоже высушила Тонкс, и после этого воды почти не осталось.

- Спасибо, Лили. Что ж, сегодня вечером ты можешь сказать своему сыну, что сегодня унизила молодую женщину.

В голосе Тонкс не было и следа обиды. Это была одна из вещей, которые нравились Лили в ней. Она не воспринимала поражение слишком серьезно. Дочь Андромеды не была лучшей ученицей среди будущих мракоборцев, обучавшихся в Министерстве, но она была трудолюбивой, всегда стараясь стать лучше, чтобы преуспеть в своих оценках. Она также была полна энтузиазма и отличалась хорошим настроением, была готова посмеяться после тяжелого рабочего дня, что Лили действительно могло принести пользу. У Лили всегда было хорошее чувство юмора, которым она делилась со своим сыном, когда он рос, но было трудно использовать его, когда Гарри был далеко. Однако этой ночью она увидит его. Сегодня 31 октября 1992 года, и Гарри получил разрешение сопровождать ее в Годрикову Впадину еще раз в этом году, несмотря на задержание, которое он получил в течение первой недели за то, что сломал нос другому ученику.

- Молодую женщину, которая скоро станет мракоборцем, - уточнила Лили. - Я совершенно уверена, что ему понравится эта история.

- Если мне когда-нибудь удастся стать мракоборцем, - ответила Тонкс, когда они выходили из тренировочного зала. Это был один из многих, которые ученики могли использовать для тренировок. Это только что и сделали Лили и Тонкс.

- У тебя все получится, Тонкс, - Лили пыталась успокоить и ободрить ее одновременно.

- Да-да. Я добьюсь успеха. Это то, что моя мама говорит мне все время. Пожалуйста, Лили. Ты мой друг. Мне не нужна вторая мать.

- Я и не пыталась быть ею, Тонкс. Я просто говорю тебе то, что думаю.

- Спасибо. Но сейчас, я думаю, я просто пойду и возьму себе сливочного пива. Хочешь разделить одно из них?

- Не сегодня, Тонкс. Ты же знаешь, что у меня есть кое-какие дела с моим сыном.

- Хорошо. Если тебе когда-нибудь понадобится компания после этого, ты знаешь, как присоединиться ко мне, Лили.

- Да, спасибо.

После этого их пути разошлись. Тонкс нужно было заполнить кое-какие административные бумаги перед отъездом. Лили не могла дожидаться встречи с Гарри. Сейчас было начало вечера, и она уже боялась опоздать. У нее как раз было достаточно времени, чтобы заехать домой и переодеться прежде, чем отправиться в Хогвартс.

Она воспользовалась сетью каминов, чтобы добраться домой. Это согрело ее. Ее тоже окропило водой во время тренировки с Тонкс. Однако это также испачкало ее. Она направилась в душ, как только вошла в свою гостиную. Войдя в ванную, Лили распустила свой конский хвост. У нее вошло в привычку укладывать волосы в пучок, когда ей приходилось проходить практические занятия, что случалось все чаще с течением времени. У нее всегда были очень длинные волосы, и она предпочитала держать их распущенными, ниспадающими как на спину, так и на плечи, но это было не очень практично, когда приходило время драться. Этой ночью она не будет драться. Она просто проведет немного времени со своим сыном.

Душ пошел ей на пользу. Она была занята весь день, тренировалась, работала, училась. Наверное, это было хорошо. Это занимало ее мысли. Этот день в году всегда был очень трудным. Этим утром, как и каждый предыдущий год, она проснулась после того, как ей приснился сон о той ночи, когда умер ее муж. По крайней мере, сегодня у нее было так много дел, что у нее оставалось мало времени, чтобы подумать об этом. Но теперь, когда день закончился, воспоминания вернулись, чтобы преследовать ее разум. Она позволила горячей воде упасть ей на голову, пробежав по волосам, которые упали ей на глаза.

Джеймс.

Она вспомнила тот день, когда впервые согласилась пойти с ним на свидание. Это было в первый месяц их седьмого курса. Их обоих назначили старостами школы. Лили была очень удивлена, узнав, что Джеймс Поттер получил этот титул, хотя на шестом курсе он изменился, став более зрелым. Когда он попросил ее пойти с ним на свидание всего через неделю после их возвращения в Хогвартс, она, наконец, согласилась. Их свидание прошло так хорошо. Она могла видеть, что в нем все еще осталось что-то от незрелого мальчика, которого она встретила на своем первом курсе в Хогвартс-экспрессе, но она также могла сказать, что он изменился, и что он прилагает усилия для дальнейшего изменения. Ради нее. Это тронуло ее больше, чем он мог себе представить.

На следующий уик-энд они пошли на другое свидание, затем еще раз на следующий уик-энд. А в день Хэллоуина, в 1977 году, она и Джеймс официально начали свои отношения, которые позже привели к их браку и рождению сына. Это было то, что сделало день Хэллоуина таким трудным для Лили. Это был не только день, когда она потеряла своего мужа, но и день, когда она официально начала встречаться с ним. В течение четырех лет они были вместе. Лили хотела, чтобы это длилось дольше. Она хотела, чтобы Джеймс повзрослел раньше или чтобы она согласилась встречаться с ним раньше, даже когда он все еще вел себя как идиот. Хотя она все еще не одобряла то, что он делал тогда, с годами она поняла, что одной из причин, по которой он так поступал, было желание привлечь ее внимание. Это было глупо, и он заставил людей страдать из-за этого, но он вел себя так не из чистого зла или ненависти. Джеймс всегда был хорошим человеком. Он просто не показывал этого, или люди не замечали этого, он

скрывался за своим высокомерным поведением.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2362189>